

12 (25) марта

Священноисповедник
Александр (Державин)

Священноисповедник Александр родился 13 августа 1864 года в селе Зеленцино Клинского уезда Московской губернии в семье священника Сергея Ивановича Державина. В 1880 году Александр окончил Звенигородское духовное училище, в 1887-м – Вифанскую Духовную семинарию. В том же году он был рукоположен во священника к Богородице-Рождественскому храму в селе Александрово Звенигородского уезда Московской губернии. Здесь он прослужил десять лет и в 1897 году был переведен в Троицкий храм в селе Троицкое того же уезда.

В 1929 году, во время гонений на Русскую Православную Церковь, ОГПУ запланировало произвести аресты и в селе Троицком, и 2 января 1930 года отец Александр был арестован, и вместе с ним два члена церковного совета. Все арестованные были заключены в Бутырскую тюрьму в Москве, и на следующий день отец Александр был допрошен. Следователь вел дело вяло, мало чем интересовался, зная, что священника арестовали в рамках борьбы безбожного государства с Церковью, и сам спросил его, знает ли священник, за что его арестовали. Отец Александр, несколько удивившись такой постановке вопроса, ответил:

– Я не знаю, за что меня арестовали. Антисоветской агитации я не вел, и вообще стою в стороне от политики.

– Заходит ли кто к вам и вы к кому заходите – по дружбе, по соседству или как к единомышленникам? Перечислите, кто и как часто.

– Заходит бывшая наша прислуга попить чаю и иногда переночевать, больше ко мне никто не заходит.

– Кто из верующих прихожан заходит к вам больше чем другие и по каким делам?

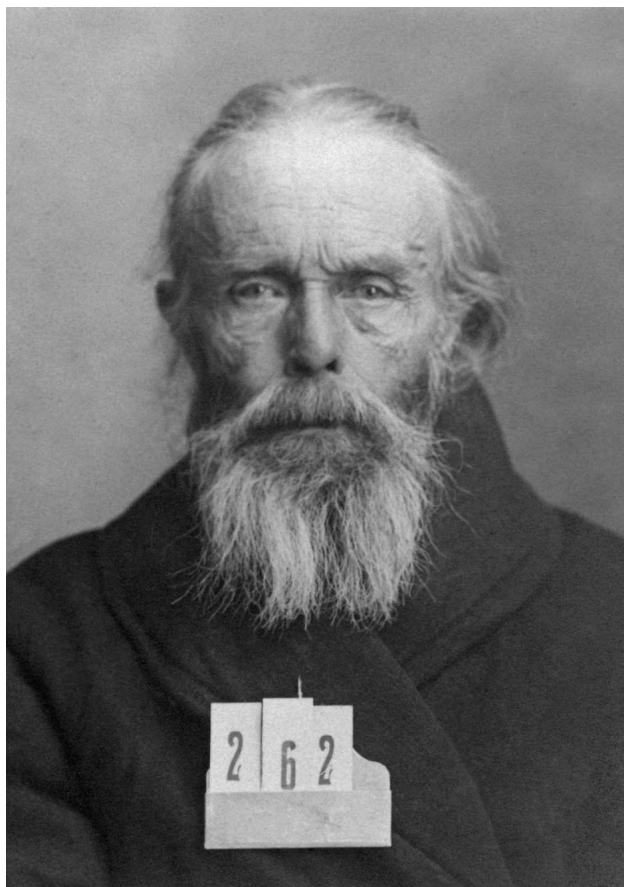
– Заходит иногда староста прихода по делам церкви. Например, заходил, когда обокрали церковь в начале октября, и мы с ним вместе разыскивали пропавшие вещи в лесу.

– Почему вы направились в лес на поиски, а не еще куда-нибудь? – спросил его следователь.

– Потому что женщины принесли ризы от икон, переданные им охотниками в лесу, – ответил священник.

На этом допросы были закончены, и священника отправили в общую камеру. В течение января следователь допрашивал свидетелей, один из них показал: «Священник Александр Сергеевич Державин явно настроен против советской власти. На собрании верующих, где присутствовало 62 человека, по вопросу о ликвидации церковного совета выступил и говорил: “Никакой общины организовывать не нужно, она у нас есть. Сейчас по деревням председатель Троицкого сельсовета ходит по домам и переписывает, кто верует и кто не верует. Это товарищи делают потому, что они нам не верят. Мы даем наши сведения, кто в наших списках записан не за страх, а за совесть, а большевики наоборот – не за совесть, а за страх”. Больше никаких выступлений я с его стороны не замечал. Политическая физиономия Державина очень скрыта и изучению поддается с

трудом. Я лично считаю, что арест Державина был преждевременный и бесцельный. На арест Державина население смотрит как на гонение на веру, а не как на арест какого-то контрреволюционера»¹.

*Священник Александр Державин.
Москва, Бутырская тюрьма. 1930 год*

13 февраля 1930 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Александра к трем годам ссылки в Северный край, и через месяц он этапом был отправлен в Архангельск.

Впоследствии все эти события священник так вкратце описал в своем дневнике: «С 1-го на 2-е в моем доме в 10 часов ночи был произведен обыск бывшим избачом села Михайловского... в присутствии понятых... и милиционеров. Все книги... письма и вещи были перерыты, и много пустяковых бумаженок было взято с собой. После обыска без предъявления какой-либо мне вины я был арестован и отвезен... на станцию Кубинка и помещен до поезда в отдельную комнату как арестант. Тяжел был для меня этот первый арест невинно. В 5 часов утра с поездом отправлен был в Москву и с вокзала в закрытом автомобиле отправлен был на Лубянку в ОГПУ... Об этом описывать не буду... Мне был допрос один раз, но вины какой-либо не предъявлено, и допрос был недолгий... 5 января, в воскресенье, в темной клетке автомобиля отправлен был в Бутырскую тюрьму и после обыска помещен был в камере № 70, коридор № 16, где просидел до 15 марта 1930 года. О пребывании в тюрьме писать не буду. В Бутырках один раз вызывал меня к себе следователь и предъявил мне статью закона 58, пункт 10, то есть агитация против советской власти, и 13 февраля Комиссия ОГПУ приговорила меня к ссылке в Северный край на три года. После

приговора я просидел в тюрьме еще месяц и 15 марта этапом был отправлен в Архангельск. Пробыл я в Архангельске ночей пять, но эти ночи для меня были тяжелее Бутырской тюрьмы. Дни и ночи я проводил в доме сезонника – ночлежка грязная, народу ссыльного в доме масса, грязь страшная, пьянство, разврат, вши одолели. Воровство, буйство. Наконец, всем священникам дали паспорта на жительство в Часовенском сельсовете на реке Лодье, в двадцати пяти верстах от Архангельска.

1 мая. Утро. Встал в половине шестого, мороз – 6 градусов. Санний путь еще хороший. Здоровье мое... лучше, а в сердечной полости все еще продолжается небольшая боль. Тюрьма и ссылка свое берут, а равно и одиночество. Видно, нужно теперь и подчиниться воле Божией.

Из Холмогор пришло триста человек казаков-донцов на сплав леса по Лодье, голодные, слабые, едва ноги свои передвигают. Что-то будет с нами, если у нас не будет хлеба.

18 июня дневные известия, то есть 10 июля всех вызывают в Архангельск с вещами.

1 августа старого стиля. После месячного моего молчания и скитания четырнадцати дней по Архангельску... с большими невзгодами, начну опять, находясь в Усть-Цильме, свою убогую запись. По приезде в Усть-Цильму все время искали квартиру и наконец временно нашли на два лица, клоповник. Ныне, 1-го, ходил в храм к литургии. Слава Богу, что есть где помолиться, легче душе. Ох, как тяжело мне будет жить одиноким, оторванным от семьи и от друзей моих плюс детей. Одна надежда на Божие милосердие.

13 августа. Утро, ясно и тепло. Сегодня святителя Тихона Задонского чудотворца, день моего рождения. Окончил топить печь. Хочу помолиться, прочесть Господу Иисусу акафист, Утешителю в скорбях.

22 августа. Встал, пишу рано. Сейчас ходил на отметку и услышал, что я из Усть-Цильмы назначаюсь в деревню Усть, верст тридцать пять от Усть-Цильмы. Что делать, воля Божия. Из моих товарищей никого со мной не назначают, приходится жить одному. Посылается со мной священников человек двадцать.

Пришел на пароход в три часа вечера. Взял билет за свои деньги. Пароход сверху не приходил до семи часов вечера. Народу много было пассажиров. Вещи свои перенес на пароход, тяжело. Пароход не шел всю ночь, утром пошел.

23 августа. Приехали в Усть часов в 12 дня. Дождь, грязь. За подводу до деревни в шесть верст втроем заплатили девять рублей с прибавком. Бывшую ночь не спали, а день весь был в суете, устал, едва дошел до деревни. Уснул на полу порядочно. В доме чисто и тепло. Деревья на крутой горе и речке... храма нет. Квартиру постоянную еще не сняли, но найдем. Ныне председатель хотел нас выгнать на работу, лес окатывать. Пошел дождь, отменил. Мы трое не хотели идти, так как осуждены в ссылку, а не на принудительные работы.

30 апреля 1931 года. Христово Воскресенье. Тепло. Чувствую в себе слабость и в ногах, и в руках, есть кашель, все не проходит после гриппа... силы падают, должно быть, скоро надо расставаться с жизнью. Помоги, Господи, покаяться.

11 марта 1932 года. Ветер и холодно. Тревожный слух идет о нашем выселении в Усть-Цильму, а потом куда-то дальше из Усть-Цильмы. Что-то будет к 1 апреля. Действительно, нас требуют к 30 марта в Усть-Цильму, а куда оттуда пошлют, не знаю.

12 марта. Весь день прошел в беспокойствии и тревогах. Вот что получили вместо отпуска домой – перегонку в другую деревню, неизвестную.

15-16 марта. Мороз. Сборы в Усть-Цильму. Ночевали отцы... идет ссыльных очень много.

31 мая. Ветер и ясно. Сегодня из ОГПУ получена сельсоветом бумага, чтобы я явился в Усть-Цильму 3 июня с вещами, в ОГПУ. Куда меня высылают, не знаю. Жутко становится. Помогите мне, Царица Небесная.

1 июня. Идут у меня сборы к отправке, но куда опять отправляют, неизвестно. Придется мне, должно быть, поголодать нынешний год.

1 января 1933 года. Тепло, идет снежок небольшой. Пробыл в ссылке три года. Сегодня срок трехгодичный, а отпусков никому еще нет...

2 марта. Небольшой мороз. Немного побаливает желудок.

4 марта. Мороз и ветерок. Сегодня приобщился Святых Таин. Благодарение Богу.

10 марта. Опять сильный мороз с ветром. Ну уж северная зима в 1933 году, будешь помнить ее. Живот все мучает меня болями... сильными. Пожалуй, будет плохой исход болезни, и помочь нечем.

19 марта. Мороз несильный. Почти всю ночь не спал, боль живота... У меня, кажется, грыжа от натуги и подъема дров...»

25 марта 1933 года священник Александр Державин скончался и был погребен в безвестной ныне могиле на деревенском кладбище.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Март».
Тверь. 2006. С. 144-149

Библиография

Священник А.С. Державин. Дневник. Рукопись.

А.Ю. Дубинский. Вифанская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1881-1900 годов (краткий генеалогический справочник). М., 2002. С. 18.

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том I. Тверь, 2005. /Составитель жития священник Максим Максимов. С. 127-131. ГАРФ. Ф. 10035, д. П-49441.

Примечания

---

¹ ГАРФ. Ф. 10035, д. П-49441, л. 20.